

Табак Ирина Александровна
Саратовская государственная юридическая академия
Кафедра гражданского процесса
Россия, Саратов
tia-1503@yandex.ru

Бережная Анна Сергеевна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт юстиции
Россия, Саратов
berezhnayagos@gmail.com

Tabak Irina
Saratov State Law Academy
Department of Civil Procedure
Russia, Saratov
Berezhnaya Anna
Saratov State Law Academy
Institute of Justice
Russia, Saratov

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассмотрены отдельные особенности принудительного исполнения требований неимущественного характера. Отдельно затронуты вопросы определения хранителя при исполнении требований, связанных с выселением (вселением) в жилое помещение, а также разъяснения исполнительных документов ввиду их неясности.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, принудительное исполнение требований неимущественного характера, разъяснение исполнительного документа, хранители имущества.

REGARDING THE ISSUE OF CERTAIN ASPECTS OF THE ENFORCEMENT OF NON-PROPERTY CLAIMS

Annotation: in this article, we will discuss some aspects of the enforcement of non-monetary claims. Specifically, we will address the issues of determining a custodian for the execution of orders related to the eviction (resettlement) of a residential building and explain how to deal with ambiguous executive documents.

Key words: enforcement proceedings, bailiff, enforcement of non-property claims, clarification of the enforcement document, custodians of property.

Под исполнительными документами неимущественного характера в научной публицистике предлагается понимать «исполнительные документы, в которых установлена обязанность должника совершить определенные действия либо воздержаться от совершения определенных действий, не связанных с передачей денежных сумм или иного имущества» [1, с. 128]. Исчерпывающего нормативно закрепленного перечня данных требований Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) [2] не содержит, а лишь перечисляются особенности исполнения отдельных требований неимущественного характера [3, с. 483].

Принудительное исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, на наш взгляд, представляется затрудненным по сравнению с исполнением имущественных требований, поскольку в рамках данного исполнительного производства требуется большая процессуальная активность должника, а функция судебного пристава-исполнителя сводится к понуждению его к совершению определенных действий либо отказу от них (например, выселение, устранение препятствий в

пользовании земельным участком). При этом, некоторые требования предполагают исполнение действий только должником лично (например, восстановление на работе, административное приостановление деятельности) [4, с. 20-28].

Отдельные проблемы принудительного исполнения возникают по таким категориям исполнительных производств, как выселение из жилых помещений, их предоставлении и иных, где нематериальное требование связано с аспектами материально-правового характера, не урегулированными в полной мере законодательством [5, с. 119 – 141]. Так, при выселении должника из жилого помещения проблемным моментом видится определение места хранения имущества и хранителя имущества, в особенности если место нахождения должника неизвестно.

В силу ч. 6 ст. 107 ФЗИП, судебный пристав-исполнитель должен разрешить вопрос об определении места хранения имущества, находящегося в жилом помещении должника, и определить хранителя имущества. Механизм данных действий регламентирован по аналогии со ст. 86 ФЗИП. При этом, исходя из судебной практики, хранитель выбирается и меняется судебным приставом-исполнителем по своему усмотрению, и данный выбор не должен обосновываться [6]. Думается, что следовало бы предусмотреть в нормах ФЗИП положение о том, что хранитель имущества назначается с согласия должника, если имеется фактическая возможность его получения, а в отсутствие таковой – на усмотрение судебного пристава-исполнителя.

На основе сравнительно-правового анализа российского и белорусского законодательства С.Н. Климова предлагает изменить формулировку данной статьи: вместо передачи имущества на хранение должнику преимущественно необходимо передавать имущество на хранение специализированной организации [7, с. 56-60]. Однако, думается, аналогия с арестом имущества в данном случае не совсем корректна, поскольку предмет исполнения по данному требованию – реализация права взыскателя на жилище, и должник не отвечает

в данном случае своим имуществом по обязательствам. Представляется, что в таких ситуациях судебный пристав-исполнитель должен передавать имущество должнику без совершения иных действий, если это возможно, а в противном случае – передавать на хранение по аналогии со ст. 86ФЗИП, а в случае возникновения спора относительно имущества разъяснять право обратиться в суд с соответствующим исковым заявлением.

Другой проблемой, которая является особенно актуальной при принудительном исполнении требований неимущественного характера, является неясность изложения текста исполнительного документа. Именно для этого законодатель предусмотрел возможность разъяснения исполнительного документа, цель которого – устранить неясность, препятствующую эффективному и своевременному принудительному исполнению [8, с. 394].

При этомФЗИП устанавливает, что разъяснены могут быть:

- положения исполнительного документа – так как исполнительный документ содержит резолютивную часть судебного или иного акта, за исключением положений, не касающихся исполнения, это практически равносильно разъяснению данного документа;

- способ и порядок исполнения исполнительного документа.

Проблемным в данном аспекте является и то, что не все лица, которые уполномочены издавать документы, носящие характер исполнительных, вправе (или обязаны) давать им разъяснения. Так, полномочия нотариуса ограничены возможностью удостоверить соглашение об уплате алиментов, придать ему юридическую силу (в том числе, наделить свойством исполнимости), а действующее законодательство о нотариате не позволяет ему давать какие-либо разъяснения по данным вопросам [9, с. 453-455].

Кроме того, в литературе подчеркивается, что, несмотря на некоторое буквенное противоречиеФЗИП, при вынесении судебного акта, который лег в основу исполнительного листа, судом в порядке пересмотра первоначального судебного решения, целесообразно обращаться с заявлением о разъяснении в

суд, который непосредственно принял данный акт, поскольку инстанция, которая выдала исполнительный лист, не может разьяснять судебные акты, которые она не принимала. Такое, например, может произойти в тех случаях, когда вышестоящая инстанция оставляет без изменения решение суда первой инстанции [10, с. 32].

Думается, что в контексте неясности исполнительного документа судебные приставы-исполнители не понимают, в каком порядке исполнять требования не неимущественного характера, содержащиеся в исполнительных документах. Судебные приставы-исполнители вынуждены обращаться в орган, выдавший исполнительный документ, за его разьяснением, что в результате может повлечь затягивание сроков принудительного исполнения требований. Например, был случай, связанный со сносом самовольной постройки надстройки над уже существовавшим зданием: судебный пристав-исполнитель обратился в суд, вынесший решение, с заявлением о прекращении исполнительного производства, аргументируя свое обращение невозможностью исполнения судебного решения, со ссылкой на заключение специалиста, согласно которому демонтаж части здания невозможен. Однако в тексте судебного решения техническая возможность сноса части здания констатировалась. Получается, что наблюдается противоречие между требованием, содержащимся в исполнительном листе, и фактической возможностью исполнить данное требование, что свидетельствует о том, что судебная защита в конечном итоге не реализована, цель не была достигнута.

Таким образом, следует прийти к выводу, что принудительное исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах, является довольно трудным в силу специфики – необходимости побуждения должника к совершению определенных действий либо отказу в их совершении. Спорным как с научной, так и с практической точки зрения является определение хранителя имущества по таким категориям, как выселение или вселение, поскольку законодатель четко не регулирует

данный вопрос. Также в процессе принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель и стороны исполнительного производства могут столкнуться с неясностью изложения текста исполнительного документа. Устранить ее призван институт разъяснения исполнительного документа.

Список литературы:

1. Левченко В.Е., Кучерова Д.А. Исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах // Евразийский Союз Ученых. 2015. №2-2 (11). С. 128-130.
2. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 06.04.2024) «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849; 2024.. № 15, ст. 1967.
3. Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.
4. Кутюхина И.И. К вопросу об особенностях исполнения решений суда имущественного и неимущественного характера // Теология. Философия. Право. 2021. №1 (15). С. 20 – 28.
5. Ярков В.В., Кузнецов Е.Н. Концепция совершенствования исполнительного производства в Российской Федерации по социально значимым делам (проект) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 119 - 141.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2022 г. № 13АП-12981/2022 по делу № А56-99528/2021 [Электронный ресурс] // Электронное правосудие URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/051d2bc3-b6e6-46d1-ba36-633402f8d537> (дата обращения: 08.05.2024)
7. Климова С.Н. Отдельные аспекты исполнения требований неимущественного характера: сравнительный анализ Российской Федерации и

Республики Беларусь // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 4. С. 56 – 60.

8. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) (2-е изд., исправ. и доп.) / под ред. В.В. Яркова. – М.: НОРМА, 2014. – 752 с.

9. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / И.А. Аксенов, В.В. Астанин, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. 1056 с.

10. Новиков Д.В. Разъяснение судебного решения и требований исполнительного документа // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 30-32.